Митрополит Иларион: Чтобы пресса не превращалась в королевство кривых зеркал, нужны определенные этические правила внутри журналистского сообщества

[gallery]

10 декабря 2012 года в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону) состоялась встреча председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона со студентами факультета филологии и журналистики и представителями молодежного актива ведущего вуза юга России. Во встрече также приняли участие глава Донской митрополии митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, проректор ЮФУ по учебно-методической работе и дополнительному образованию Н.Н. Михайлов и советник ректора ЮФУ по гуманитарным наукам и связям с религиозными организациями, доктор философских наук, профессор Е.Е. Несмеянов.

Встреча была посвящена теме «Церковь в современном обществе». Обращаясь к студентам ЮФУ, митрополит Волоколамский Иларион сказал:

«Дорогие братья и сестры!

Я очень рад нашей встрече. Я впервые посещаю Ростов-на-Дону и рад возможности пообщаться сегодня с молодежью, студентами, с учащимися факультета журналистики и филологии. Сначала хотел бы сказать несколько слов о журналистике, о ее роли в современном обществе, о ее возможном взаимодействии с Церковью и ответственности журналиста за свою профессиональную деятельность, за свои слова, за свою объективность.

Вчера вечером по телеканалу «Россия-1» шли интересные дебаты между известным телеведущим Владимиром Соловьевым и группой журналистов, в числе которых был еще один известный человек – тележурналист Максим Шевченко. Речь шла о необходимости введения закона о защите журналистов, потому что сегодня, как известно, представители этой профессии подвергаются нападениям террористов, на них нападают, убивают. Был приведен целый список журналистов, которые убиты в последние годы за свою профессиональную деятельность.

Все это ставит вопрос об ответственности общества за безопасность тех, кто занимается его информированием. Думаю, совершенно правы те, кто призывает к принятию специального закона о защите журналистов. Конечно, создать полную безопасность, полный комфорт для журналистов будет очень трудно – хотя бы потому, что представителям СМИ приходится бывать в «горячих точках» нашей планеты. Поэтому всякий журналист, который серьезно относится к своему делу, находится в зоне риска. И вы должны понимать, что профессия, которую вы избрали, - рискованная, сопряженная с риском для жизни, с постоянным напряжением умственных и физических сил.

Но я хотел бы коснуться еще одного очень важного аспекта этой профессии. Полагаю, что необходим не только закон о защите журналистов, но и закон о защите общества от журналистов. К сожалению, очень часто люди, работающие в средствах массовой информации, бессознательно, но чаще, к сожалению, сознательно представляют обществу не ту картину, которую они видят своими глазами, а изображают то, на что они получили заказ. Порой этот заказ имеет материальную составляющую, и журналист пишет так или иначе, потому что ему за это заплатили, а бывает и так, что под влиянием какие-то идеологических парадигм или собственных взглядов и убеждений он пытается выдать желаемое за действительное и рисует картину, которая не соответствует реальности.

Читая журнальные и газетные статьи, а также публикации в интернете, мне очень часто приходилось замечать, что иной раз авторы этих материалов, в том числе профессиональные журналисты, совершенно сознательно искажают действительность, чтобы представить обществу ту или иную заведомо тенденциозную картину. Сегодня наша пресса очень часто напоминает королевство кривых зеркал: процессы, происходящие в реальности, замалчивают, на них не обращают внимания, зато раздувают до гипертрофированных размеров процессы, не имеющие реальной значимости для общества, или же вообще пишут о том, чего не было вовсе.

Все это свойственно не только нашей отечественной прессе, но, не в меньшей степени, и западным средствам массовой информации. Там тоже бывают продажные журналисты, там тоже можно наблюдать тенденциозное представление реальности, там тоже существует определенный политический заказ.

Приведу пример. Сейчас разворачиваются драматические события на Ближнем Востоке. В целом ряде государств этого региона происходит так называемая «арабская весна», в результате событий которой гибнут тысячи людей, миллионы остаются без крова и вынуждены покинуть родную землю. Среди этих вынужденных беженцев немало местных

христиан. Они жили в этих регионах на протяжении двух тысячелетий, а сегодня само существование христианства на Ближнем Востоке оказалось под угрозой. Например, в Ираке еще десять лет назад проживало полтора миллиона христиан, а сейчас осталось около 150 тысяч. Практически не осталось христиан в Ливии. С огромными проблемами последователи христианства сталкиваются сегодня в Египте. Мы являемся свидетелями масштабной войны против христианства в Сирии, где христиане при действующем режиме и при предыдущих правителях находились под защитой закона и в целом мирно уживались с окружающим мусульманским населением. Сегодня, когда при помощи внешней силы пытаются привести к власти радикальные исламские силы, христиане оказываются под угрозой, они вытесняются с тех мест, где жили на протяжении веков. Там, где радикальные силы приходят к власти, первое, что они делают, - поголовно физически истребляют христиан, а те, кого не истребляют, вынуждают покинуть свои города, свои села.

Я только вчера вернулся из столицы Ливана Бейрута, где имел возможность общаться с религиозными деятелями и Ливана, и Сирии. Сирийские епископы и священники рассказывают, что целые города страны очищаются от христиан, как только к власти приходят радикальные исламисты. Теперь я вам задам вопрос: вы что-нибудь об этом из прессы слышите? Журналисты об этом пишут? Если и пишут, то очень редко и очень мало, совершенно непропорционально масштабу гуманитарной трагедии, которая там разворачивается. А на Западе об этом не пишут вообще. Фактор присутствия христиан на Ближнем Востоке игнорируется, сознательно замалчивается, потому что для тех политических сил, которые сегодня развязали на Ближнем Востоке войну, он никакой роли не играет. Им даже будет легче достигать своих политических целей, если христиан в регионе не будет.

С другой стороны, та же самая западная пресса, как и наши СМИ, на протяжении уже многих месяцев уделяет огромное внимание акту богохульства, который был совершен в Храме Христа Спасителя весной этого года. Это дело представляется совершенно превратно, как будто и богохульства никакого не было – просто какие-то девушки решили в храме помолиться, но не совсем по церковному уставу или же захотели свои артистические способности проявить, но не совсем в традиционной форме. И вот, мол, государство и Церковь, как средневековая инквизиция, объединились для того, чтобы этих бедных девушек предать жестоким наказаниям. По этому поводу шумят правозащитники, появляются публикации в журналах, газетах, в интернете, делаются репортажи по телевидению. Каждый шаг этих персонажей освещается. Одна из них проспала подъем в колонии и получила за это взыскание – вся пресса бурлит: как это могло случиться?

Я представил вам события совершенно несопоставимого масштаба, несопоставимой значимости. Но в одном случае журналистское сообщество из мухи раздувает слона, а в другом «слона» просто не замечает – то ли потому, что не хочет, то ли потому, что заказа на это нет, то ли по каким-то другим причинам.

Профессия, которую вы получаете, – не только рискованная, но и очень ответственная. В современных условиях журналисту, который захочет просто говорить правду и описывать реальные события, будет очень трудно, потому что он будет окружен своими коллегами, многие из которых будут политизированы или куплены, будут выполнять те или иные заказы. Такой журналист будет у своих коллег, как бельмо на глазу.

Мы много сейчас говорим о коррупции, однако коррупция существует не только в обществе в целом, но и в отдельных его сегментах, в том числе в профессиональных сообществах – в том числе и среди журналистов. Сегодня можно заплатить за то, чтобы журналист информационно «уничтожил» ту или иную публичную фигуру. Мы были свидетелями таких информационных кампаний и в нашем Отечестве, и за его пределами. Думаю, что много таких примеров вам известно, так как они у всех на слуху.

Для того, чтобы наша пресса не превращалась в королевство кривых зеркал и люди, взяв в руки газету или включив телевизор, могли получить объективные и адекватные знания о происходящих процессах, о реальности, которая их окружает, должны существовать определенные этические правила внутри журналистского сообщества. Необходим некий общественный консенсус вокруг профессии журналиста, нужны нормы, которые обеспечивают право людей на получение объективной информации и защищают людей, если информация о них дается необъективно.

Возможно, мои рассуждения о журналистском сообществе покажутся слишком резкими, но я говорю так потому, что многократно встречаюсь с этой проблемой в своей публичной деятельности и понимаю, что если проблема не будет решена, мы не сможем решить и основные проблемы нашего общества. Журналисты принадлежат к той узкой прослойке населения, которая непосредственно влияет на общественное мнение и зачастую его формирует.

Не так давно Святейший Патриарх Кирилл встречался с руководителями основных российских телеканалов. Один из участников встречи заявил, что журналисты не формируют действительность, а всего лишь ее отражают, то есть телевидение призвано к тому, чтобы отражать существующую действительность. Наверное, вы помните телевизионный сериал «Школа», который вызвал очень серьезные дебаты и разногласия в

нашем обществе. Это сериал как будто отражает ситуацию, сложившуюся в школах, но вопрос в следующем: отражая действительность, разве мы ее не формируем? Разве то, что показывается на телеэкранах, не воспринимается как норма теми людьми, которые смотрят телевизионные передачи? Разве средства массовой информации не имеют воспитательного значения? Уверен, что имеют, причем это значение огромно и является сегодня решающим в деле воспитания подрастающего поколения. Сегодня ребенок-школьник и молодой человек студенческого возраста получает гораздо больше информации и интеллектуальной подпитки из средств массовой информации – будь то телевидение, интернет или иные средства коммуникации – чем из своей собственной семьи, из школы или высшего учебного заведения. Таким образом, информационное сообщество обладает огромной силой, чтобы влиять на умы, и совершенно несправедливо утверждение, что средства массовой информации могут лишь отражать действительность; более того, какой они ее отражают, такой они ее и формируют.

Давайте посмотрим, что чаще всего показывают по телевизионным каналам в качестве художественной продукции, что у нас называется художественными фильмами. Это не картины о любви или супружеской верности, о создании крепкой семьи, о воспитании детей. Как правило, главной темой фильмов становится всякого рода насилие. Вы можете в течение одного вечера переключать телевизор с канала на канал и будете видеть, что на одном канале убивают, на другом насилуют, на третьем происходит перестрелка, на четвертом льется кровь. И это насилие на телевидении воспринимается как норма, потому что именно такие фильмы имеют наибольший коммерческий успех. Возникает вопрос: если таким является наше телевидение, если такие стандарты передаются через средства массовой информации, то каким же станет тот реальный мир, в котором все мы живем? Он будет все больше и больше похож на виртуальный мир, который формируется в соответствии с политическим или коммерческим заказом. Чем больше средства массовой информации будут коммерциализированы, чем больше журналисты и творцы кинопродукции будут финансово ангажированы и заинтересованы в коммерческом успехе своего продукта, тем меньше останется пространства в информационном сообществе для высоких нравственных идеалов, для высоких нравственных истин.

У всех нас есть ответственность за наше общество. Мы должны вновь и вновь ставить перед собой вопрос: как мы с вами, в том числе и те из вас, кто изберут журналистскую профессию, смогут положительно повлиять на общество?

Приведу еще один пример. Сегодня более полумиллиона наших граждан – мужчин и женщин, людей разного возраста, в том числе молодых, несовершеннолетних – находятся в местах лишения свободы, потому что они совершили те или иные преступления. В наше

время люди все чаще преступают закон под влиянием того, что увидели по телевизору: сначала им показывают «технологию» преступления, а потом они его совершают в реальной жизни.

И что же видят в часы досуга преступившие закон люди, находясь в местах лишения свободы, где, казалось бы, они должны исправляться, чтоб никогда не повторить свои преступные деяния? Когда закончились работы, прошел ужин, у заключенных бывает перерыв на час, два или три, они садятся у телевизора и видят на телеэкране тот же самый криминальный мир, из которого вышли и в который, вполне вероятно, снова вернутся. Более того, получается, что не общество свободных людей влияет на мир находящихся в заключении, а наоборот, криминальный мир через средства массовой информации влияет на свободный мир.

В этом зале присутствуют филологи – люди, которые с особым трепетом должны относиться к языку, к использованию тех или иных слов. Давайте посмотрим, на каком языке сегодня говорят многие представители нашей молодежи, каков лексикон многих киногероев. По крайней мере, половина тюремного лексикона – так называемой «фени» – уже прочно вошла в повседневную жизнь, и вошла в нее «благодаря» средствам массовой информации. На протяжении многих месяцев и лет понятия криминальных сообществ через боевики, через фильмы, которые пропагандируют насилие, рассказывают о законах преступного мира, внедряются в обычный лексикон людей.

Язык, как известно, есть зеркало души: то, что происходит с языком, является отражением того, что происходит с душами людей. Поэтому мы вновь возвращаемся к вопросу о том, кто на кого влияет, кто кого формирует, влияет ли реальность на средства массовой информации, или же наоборот. Думаю, это обоюдный процесс, процесс взаимовлияния. Но мне кажется, что для вас как людей, которые готовятся к работе в интеллектуальной сфере, в том числе в сфере журналистики, ключевым вопросом должен быть вопрос о том, как вы можете через свое слово, свою профессиональную ответственность повлиять на жизнь нашего общества.

Последняя тема, которую я хотел бы затронуть перед тем, как ответить на ваши вопросы, - взаимоотношения между Церковью и обществом и, в частности, между Церковью и журналистским сообществом. Если вы посмотрите на то, наполняют прихожане наши храмы в дни больших праздников, в воскресные дни, на то, как народ реагирует на принесение святынь в пределы нашей земли, то может создаться ощущение, что у Церкви вообще нет никаких проблем, что Церковь пользуется неизменной популярностью, а численность верующих постоянно растет.

Действительно, у Православной Церкви нет проблем с паствой, но в последнее время у нас возникли проблемы с тем сообществом, которое принято называть *opinionmakers*, то есть с людьми, которые формируют общественное мнение, в том числе с теми, кто пытается превратить нашу действительность в королевство кривых зеркал. Иной раз берешь в руки статью о Церкви, и находишь в ней не просто недостоверную информацию, а сознательное искажение действительности: занижаются статистические данные о числе верующих, создаются проблемы там, где их нет, внимание обращается на любой негатив, связанный с религиозной темой, тогда как весь огромный позитив, который несет людям Церковь, очень часто оказывается за кадром, замалчивается.

Думаю, эта еще одна проблема, с которой связана профессия журналиста, и она отражает некую более общую проблему, которая, в свою очередь, заключается в том, что негатив всегда более востребован, чем позитив. На негатив охотнее реагируют, за него лучше платят. Поэтому редко где – может быть, только в каких-то приходских или епархиальных журналах – можно прочитать о том, что священник посещает больницы, осуществляет шефство над онкологическими учреждениями, спасает людей от наркомании и алкоголизма, посещает заключенных в тюрьмах. А если, не дай Бог, какой-нибудь батюшка сядет нетрезвым за руль и произойдет ДТП, об этом будут писать все газеты, причем потом, когда этого батюшку оправдают в суде и окажется, что он не был виноват, никто об этом не узнает, потому что в этом нет негатива.

Это тоже важный момент, о котором должны помнить представители журналистского сообщества. Если мы все время будем идти на поводу у того, что востребовано, и при этом не будем отражать реальную действительность, если будем искусственно выпячивать весь негатив и намеренно замалчивать весь позитив, то – благодаря средствам массовой информации – мир, в котором мы живем, будет королевством кривых зеркал».

Затем митрополит Иларион ответил на вопросы студентов. Архипастыря, в частности, спросили, не нужно ли принять закон о защите прав не только верующих, но и неверующих.Отвечая учащемуся Южного федерального университета, владыка отметил:

«Я хорошо знаю, от чего надо защищать верующих, и плохо себе представляю, защита от чего требуется неверующим.

Есть символы, общие для верующих и неверующих, которые защищаются законом. Например, публичное осквернение государственной символики влечет за собой наказание,

в том числе уголовное. Мы должны понимать, что для верующего человека его религиозные символы имеют не меньшее значение, чем гражданские символы государства, подданным которого он является. Поэтому, если речь идет о публичном и сознательном посягательстве на святыни той или иной религии, это должно было бы подпадать под действие закона о богохульстве.

Сейчас вокруг этого закона, которого еще нет, поскольку на обсуждение вынесена пока что лишь сама идея его создания, ведется бурная полемика. И мы можем видеть, что в дискуссии по данной теме допускается немало передергиваний. Говорят: «А как же будет преподаваться теория Дарвина, если верующие скажут, что это нарушает их права и является богохульством?» Но ведь речь идет не о теории Дарвина, а о тех актах вандализма и кощунства, которые совершаются раз за разом, причем не только в нашей стране. Буквально вчера в Польше какой-то человек облил черной краской самую почитаемую в стране икону – Ченстоховский образ Божией Матери. Как правило, во всех так называемых развитых странах существуют законы, предполагающие уголовную ответственность за такие деяния. Считаю, что подобный закон должен существовать и у нас».

Отвечая на вопрос о том, возможно ли при участии Церкви создать на федеральном уровне телевизионный канал, который поставит себе целью воспитание людей, митрополит Иларион сказал:

«Церковь, как и другие традиционные конфессии, могла бы поддержать такого рода проект. Но надо понимать, что если речь идет о проекте в масштабах целой страны, о проекте, затрагивающем все или основные телевизионные каналы, то ни у какой конфессии – и даже у всех их вместе взятых – средств на это не хватит.

Полагаю, должно быть принято какое-то комплексное решение, которое будет связано с определенной государственной политикой в отношении средств массовой информации. Должен быть общественный консенсус по вопросу о необходимости такого рода реформы информационного пространства. И, конечно, Церковь и религиозные конфессии могут играть здесь самую активную роль.

Не думаю, что они смогут взять на себя полное финансирование этого проекта, потому что тогда кто-то должен будет взять на себя финансирование самой Церкви, которая сама существует исключительно на частные пожертвования граждан. Государство у нас не оказывает финансовой помощи религиозным конфессиям, они не обладают налоговыми

льготами, не имеют собственных источников дохода кроме пожертвований верующих или продажи религиозной литературы, церковной утвари и так далее. На эти доходы в лучшем случае можно содержать приходы, и то далеко не все. Если говорить, например, о реставрации или строительстве новых храмов (а также мечетей и синагог), которое происходит сейчас повсеместно, то все это осуществляется на спонсорские средства – у церковных общин своих средств на это нет.

Тем не менее, работа в средствах массовой информации уже ведется. У Церкви есть свои телеканалы – «Союз», «Спас» и еще два канала на территории Российской Федерации, – и у этих каналов есть своя зрительская аудитория. Но мне кажется, что ситуация в информационном пространстве сможет поменяться радикальным образом только в том случае, если информационная политика основных федеральных телеканалов в целом будет направлена на нравственное оздоровление общества».

По окончании встречи митрополит Волоколамский Иларион посетил кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы и Ростовское епархиальное управление.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53315/